

Котлярова И.В.
**Лексические репрезентации
концепта «тоска» через
признаки растения
(статья первая)**

Научное исследование посвящено изучению проблемы лексических репрезентаций концепта «тоска» с позиции семантико-когнитивного подхода. Новизна исследования заключается в описании когнитивной модели лексико-семантического поля концепта «тоска» через признаки растения, что отражает исследуемый концепт в языковом сознании носителей языка. С целью получения доступа к содержанию концепта как мыслительных единиц установлен смысловой объем концепта по следующей схеме: прямые номинации концепта (ключевое слово-репрезентант концепта, которое избирается исследователем в качестве имени концепта и имени номинативного поля, и его системные синонимы); производные номинации концепта (переносные, производные); контекстуальные синонимы; окказиональные индивидуально-авторские номинации; метафорические номинации; устойчивые сравнения с ключевым словом; образные концептуальные признаки, которые характеризуют концепт; художественные тексты, раскрывающие содержание концепта, которые свидетельствуют о том, что признаки растения, представленные лексической синонимией, наиболее точно отражают эмоции и структурируют языковое сознание человека.

Ключевые слова: концепт, семантико-когнитивный подход, языковое сознание, лексическая синонимия, признаки растения.

Kotlyarova I.V.
**The lexical representation
of the concept «anguish» through
the signs of plant**

The article considers the problem of lexical representation of the concept «anguish» from the perspective of semantic-cognitive approach. The novelty of the research is to describe the cognitive model of the lexical-semantic field of the concept «anguish» through plant characteristics, which reflects the studied concept in language consciousness of native speakers. In order to gain the access to the content of the concept as a thought-unit, the semantic scope of the concept is presented as follows: direct nominations of the concept (a keyword representing the concept which is chosen by the researcher as the name of the concept, the name of the nominative field, and its system synonyms); derivative nominations of the concept; contextual synonyms; occasional individual author nominations; metaphorical nominations; stable comparisons with the keyword; figurative conceptual features that characterize the concept, literary texts that reveal the content of the concept which suggest that the plant characteristics represented by lexical synonyms most accurately reflect the emotions and structured linguistic consciousness.

Key words: concept, semantic-cognitive approach, language awareness, lexical synonymy, signs of the plant.

Котлярова И.В.
**«Сағыныш» концептін өсімдік
белгілері арқылы лексикалық
қайта таныстыру
репрезентациялау
(бірінші мақала)**

Ғылыми зерттеу «сағыныш» концептін лексикалық қайта таныстыру (репрезентациялау) проблемаларын семантико-когнитивті тәсілі позициясынан зерттеуге арналған. Зерттеудің жаңалығы – онда «сағыныш» концептінің когнитивті үлгісінің лексико-семантикалық өрісін өсімдік белгілері арқылы тіл иесінің тіл санасындағы зерттеудегі концепті көрсетуі болып табылады. Концепттің мағынасына ойлағыштық бірліктер ретінде мүмкіндік алу мақсатымен келесі сызбанұсқа бойынша концепттің мағыналы көлемі белгіленген: концепттің тура номинациясы (концепттің аты ретінде зерттеуші таңдайтын және номинативті өрістің аты, және оның жүйелі синонимдері); концепттің туынды номинациялары (тасымалды, туынды); контекстуалды синонимдер; окказионалды жеке-авторлық номинациялар; ауыспалы (метафорлық) номинациялар; негізгі сөзбен тұрақты салыстырмалар; концептті сипаттайтын бейнелі концептуалды белгілер; лексикалық синонимия арқылы көрсетілген өсімдік белгілері эмоцияларды ең нақтырақ көрсетіп, адам баласының тіл санасын құрылымдайтын концепттің мағынасын ашатын көркем мәтіндер.

Түйін сөздер: концепт, семантико-когнитивті тәсіл, тіл санасы, лексикалық синонимия, өсімдік белгілері.

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
КОНЦЕПТА «ТОСКА»
ЧЕРЕЗ ПРИЗНАКИ
РАСТЕНИЯ
(статья первая)**

Понятийная система играет основную роль в мировосприятии человека. Понятийная система, которой пользуется носитель языка, представляет собой сеть, ячейки которой закреплены за определенным фрагментом мира [1, 37]. Ячейки понятийной сети раскрываются через лексические репрезентации концепта, синонимы, которые структурируют языковое сознание человека.

Вегетативные признаки растений у концепта «*тоска*» схожи [1, 38-48]:

– ‘рост’ (- И отчего она *завелась* в тебе, *тоска* эта? – грустно спрашивала Матрена. М. Горький, Супруги Орловы; Давным-давно как *зародилась* в нем вся эта теперешняя *тоска*, *нарасталала*, *накоплялась* и в последнее время *созрела* и концентрировалась, приняв форму ужасного, дикого и фантастического вопроса, который замучил его сердце и ум, неотразимо требуя разрешения. Ф.М. Достоевский, Преступление и наказание; А он уже понял их думу, оттого еще ярче загорелось в нем сердце, ибо эта их дума *родила* в нем *тоску*. М. Горький, Старуха Изергиль; В темном сердце Смерти есть *ростки* Жалости, и гнева, и *тоски*. М. Горький, Девушка и смерть; Он ждал долго, до половины первого, и *тоска* его *возрасталала* все более и более. Ф.М. Достоевский, Вечный муж; Может быть, потому что в душе моей *нарасталала* страшная *тоска* по одному обстоятельству, которое было уже бесконечно выше всего меня... Ф.М. Достоевский, Сон смешного человека; Утихшая ненадолго *тоска* *появляется* вновь и *распирает* грудь еще с большей силой. А.П. Чехов, *Тоска*; Мутная *тоска* *вздыхалась* с душевного дна, душили светлые слезы... В.В. Вересаев, Два конца; И *напала* на нас на всех с этих пор *сугубая тоска*, и *пошла* она по нас как водный труд по закою: в горнице, где одни славословия слышались, *стали раздаваться* одни *вопления*, и в недолгом же времени все мы *развоплились* даже до немощи... Н.С. Лесков, Запечатленный ангел; Но клянусь, что европейскую *тоску* его я *ставлю* вне сомнения и не только на ряду, но и несравненно *выше* какой-нибудь современной практической деятельности по постройке железных дорог. Ф.М. Достоевский, Подросток; Генеральша Анна Львовна сама хотя давно умерла для всяких увлечений, но все-таки она была женщина и знала, что в таком

супружестве, какое она устроила для Павлина и Любы, у последней непременно будет много горьких минут если не бешеной, то тихой, но ядовитой тоски; а *от тоски разовьется* мечтательность, мечтательность воспитывает беспокойное воображение, а беспокойное воображение чего не нарисует и чего не подстроит? Н.С. Лесков, Павлин; Я думал, что Коновалов изменился от бродячей жизни, что *наросты тоски*, которые были на его сердце в первое время нашего знакомства, *слетели с него, как шелуха*... М. Горький, Коновалов; Когда *над* бедной русскою землей *Созрел недуг, посеянный тоской*, Которая всю жизнь тебя крушила... Н.А. Некрасов, Сцены из лирической комедии «Медвежья охота»; Она пела много арий и романсов, по указанию Штолца; в одних выражалось страдание, с неясным предчувствием счастья, в других радость, но в звуках этих таился уже *зародыши грусти*. И.А. Гончаров, Обломов; После этой истории Катерина Васильевна долго была грустна; но *грусть* ее, *развившаяся* по этому случаю, относилась уже не к этому частному случаю. Н.Г. Чернышевский, Что делать?; Какое-то *грустное чувство* развивалось во мне при виде этих башен. Н. Бестужев, Шлиссельбургская станция; Но теперь *грусть и задумчивость* ее *возрастали* почти с каждым часом. Ф.М. Достоевский, Идиот; Чтоб со *взрослой грустью* сладкой Праздник встречи пережить... А.Т. Твардовский, Василий Теркин; *Унынье*, томность тут *родится*... П.А. Пельский, Любовь и дружба; Душа болит, *уныние* *растет*. Н.А. Некрасов, *Уныние*; Так неприступны для мужчин, Что вид их уж *рождает сплин*. А.С. Пушкин, Евгений Онегин; Весь мир, ему кажется, *скукой зарос*... С. Чекмарев, Заявление; *Ипохондрия* его *росла* с каждым днем; но к ипохондрии он уже был склонен давно. Ф.М. Достоевский, Вечный муж; Там *всходила люта печаль-трава*, *Вырастало горе* горячее! А. Толстой, Уж ты нива моя, нивушка...; Черная земля под копытами косями была засеяна, а кровью полита; *горем* *взошли* они по Русской земле. Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святославова, внука Олегова; ...одно *завелось* у них *горе*: детей у них не было... И.С. Тургенев, Песнь торжествующей любви);

– ‘увядание’ (Житье, житье! закован, точно в цепи, Молчи да *чахни от тоски*... И.С. никитин, Тарас; *С тоски иссохни*, как лучина! Е.А. Баратынский, Цыганка; Я без нее *с тоски иссохну!*.. В.В. Вересаев, Два конца; *От тоски* по дому или от любви... но *стал сохнуть* он, так, как *неокрепшее дерево*, которому слишком много пере-

пало солнца... так и *сох* все... М. Горький, Старуха Изергиль; И песню я услышал в отдаленье. Звучало в ней бессильное томленье, Бессильная и *вялая тоска*. Н.А. Некрасов, Возвращение; Томим *тоскою вялой*, То по лесам, то по лугу брожу. Н.А. Некрасов, *Уныние*; Девица бедная в *тоске*; Она безвременно *увяла*, *Грустя* по бедном ямщике! Н. Анордист, Тройка; Я *вяну*, мучуся, люблю, *В печали сохну* безотрадной... И.И. Козлов, Чернец; Тебе изменила младая жена: Зато *от печали иссохла* она. С. Аксаков, Уральский казак; А ломоть остался *усыхать* *От* беды, обиды и *печали*. О. Поскребышев, Баллада о надкушенном ломте; Оторвите человека от отечества и потом дивитесь, что он *чахнет, скучает*. А. Бестужев (Марлинский), Мореход никитин; Средний брат наш – я сказал – Душой *скорбел и увядал*. Не от нужды *скорбел и чах* Мой брат... В.А. Жуковский, Шильонский узник; Стали хлеб убирать, – в поле песни, огни, А я *сохну от горя и скуки!* И.С. никитин, Бурлак; *Засох и увял* он *от* холода, зноя и *горя*... М.Ю. Лермонтов, *Листок*; А к тому времени мать *высохла* бы от забот и *от горя*... Ф.М. Достоевский, Преступление и наказание; А оно [ощущение] *росло и поднималось* к горлу, наполняло рот *сухой горечью*... М. Горький, Мать).

Специфическими признаками концепта «тоска» выступают:

– ‘зелень/ зеленая растительность’ (Я в тревоге, в *тоске* и в мольбе, *Зеленею*... А. Блок, Я и молод, и свеж, и влюблен...; На громадных запертых воротах монастыря, на их створах, во весь рост были написаны два высоких, могильно-изможденных святителя в епитрахиях, с *зеленоватыми печальными ликами*... И. Бунин, Жизнь Арсеньева; Вот-с я ударяюсь к ней, а она, гляжу, сидит на крыльчке в старом шушуне наопашку, а сама вся как больная, *печальная и этакая зеленоватая*. Н.С. Лесков, Запечатленный ангел; Губительная, бесснежная зима 40-го года не пощадила старых моих друзей – дубов и ясеней; засохшие, обнаженные, кое-где *покрытые чахоточной зеленью, печально высились* они над молодой рощей, которая «сменила их, не заменив»... И.С. Тургенев, Смерть; Да, это и есть та самая верба – *зеленая, тихая, грустная*... А.П. Чехов, Скрипка Ротшильда);

– ‘вьющееся растение’ (Генеральша Анна Львовна сама хотя давно умерла для всяких увлечений, но все-таки она была женщина и знала, что в таком супружестве, какое она устроила для Павлина и Любы, у последней непременно будет много горьких минут если не бешеной, то

тихой, но ядовитой тоски; а *от тоски разовьется* мечтательность, мечтательность воспитывает беспокойное воображение, а беспокойное воображение чего не нарисует и чего не подстроит? Н.С. Лесков, Павлин; После этой истории Катерина Васильевна долго была грустна; но *грусть* ее, *развившаяся* по этому случаю, относилась уже не к этому частному случаю. Н.Г. Чернышевский, Что делать?; И такой *тоской* родною Сердце сразу *обволок!* А.Т. Твардовский, Василий Теркин; ...и надо всем вокруг тихо *стелется* размычивая *грусть* северной весны. М. Горький, Ледоход; Все, все обман, седым туманом *Ползет печаль* угрюмых мест. А. Блок, Дым от костра струею сизой...; Из всех углов *ползла* на нее мертвая, томительная *скука*, но Александра Михайловна привыкла к ней и мало тяготилась ею. В.В. Вересаев, Два конца);

– ‘желтый/ желтые и золотые листья’ (Снова пьют здесь, дерутся и плачут Под гармоник *желтую грусть*. С.А. Есенин, Снова пьют здесь, дерутся и плачут...; *За грусть* и желчь в своем лице Кипенья *желтых рек достоин*... С.А. Есенин, На Кавказе; *Жди, когда наводят грусть Желтые дожди*... К. Симонов, *Жди меня, и я вернусь*...; ...и *глазами, желтыми от скуки*, провожать глухие поезда. Я. Смеляков, Я не знаю, много или мало...; *Смотри – и там, за сумрачным окном, Заглохший сад, желтея, умирает. И он*, как мы, *скачает о былом*, И он, как мы, весну воспоминает. К. Фофанов, Все грустно, все! Наш тихий разговор...; Он состарился, поседел; сидеть по вечерам в клубе, *желчно скачать*, равнодушно поспорить в холостом обществе стало для него потребностью, – знак, как известно, плохой. И.С. Тургенев, Отцы и дети).

Вегетативный код репрезентируется лексической синонимией концепта «тоска» через три типа: один характеризует видовые отличия растений, другой – морфологические составляющие растений, третий – признаки растительных массивов. Видовые отличия выражают разновидности растений – деревья, злаки, кусты, мох, трава, цветы [1, 38].

Концепт «тоска» определяется признаками ‘дерева’ (*дерево печали*): *Пой мне песню, дерево печали!* Н.А. Заболоцкий, Гроза идет; Вот с берега свесилось вершиной в воду еще зеленое подмытое *дерево*. Как *грустно ишевелит* оно в волнах *своими ветвями*, как тревожно шепчут над ним ближайшие соседи, которым грозит та же участь! В.Г. Короленко, В пустынных местах; Голые *плодовые деревья* остыли на зиму и *занемели в грустном сне*... А.П. Платонов, Аф-

родита; *Ах, скучно* одинокому И *дереву расти!* А.Ф. Мерзляков, Среди долины ровныя...; *никнет трава от жалости, деревья в горе к земле склонились*. Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святославова, внука Олегова; ‘родом или видом деревьев, древесных растений’ (Он тоже – сад. В нем тоже – *скучен Набор* уставших цвесь *пород*. Б. Пастернак, Нескучный сад).

Согласно поэзии и прозе, деревья – живые существа, которые передают эмоции тоски через следующие разновидности семейств:

– ‘береза’ (Но беззащитная *береза* Глядит *с тоской* на небеса... И.С. никитин, *Засохшая береза*; *Печальная береза* У моего окна... А.А. Фет, *Печальная береза*...; Зеленая прическа, Девическая грудь, *О тонкая березка*, Что загляделась в пруд? Открой, открой мне тайну Твоих древесных дум, Я полюбил – *печальный Твой предосенний шум*. С.А. Есенин, Зеленая прическа...; Невдалеке купа *печальных берез* и осин осеняет убогое кладбище; кругом земля изрыта. В.Г. Короленко, В пустынных местах);

– ‘верба’ (*Печально верба* наклоняла Зеленый локон свой к пруду... К.М. Фофанов, *Печально верба* наклоняла...; Да, это и есть та самая *верба* – зеленая, тихая, *грустная*... А.П. Чехов, Скрипка Ротшильда);

– ‘ветла’ (...*старые ветлы*, местами еще стоявшие справа и слева вдоль ее просторного и пустынного полотнища, *вид имели одинокий и грустный*. И. Бунин, Жизнь Арсеньева);

– ‘вишня’ (Нам-то, русским жителям, не ново услышать *с любовью* и *тоской* этот дух и этот *цвет вишневым* в утреннем поселке под Москвой. Я. Смеляков, *Вишни* Японии);

– ‘дуб’ (*Многовековый дуб* мою живую душу Корнями обовьет, *печален* и суров. Н.А. Заболоцкий, Завещание; О сад ночной, *печальный караван Немых дубов* и неподвижных елей! Н.А. Заболоцкий, Ночной сад; Губительная, бесснежная зима 40-го года не пощадила старых моих друзей – *дубов и ясеней*; засохшие, обнаженные, кое-где покрытые чахоточной зеленью, *печально высились они над молодой рощей*, которая «сменила их, не заменив»... И.С. Тургенев, Смерть; Это значит, *дубы-нелюдимы* Надо мною *грустят* в тишине... И. Уткин, Если я не вернусь, дорогая...);

– ‘ель’ (*Девушки-ели горюют: Пригорюнились девушки-ели*, И поет мой ящик на-умяк... С.А. Есенин, Туча кружево в роще связала...);

– ‘ива’ (Ведь молча над камнем могильным Склоняются *грустные ивы*... А.Н. Плещеев, Молчание; Я очень люблю родину! Хоть есть в

ней *грусти ивовая ржавь*. С.А. Есенин, Исповедь хулигана);

– ‘кедр’ (Вот он – *кедр* у нашего балкона, Надвое громами расщеплен, Он стоит, и мертвая корона Подпирает темный небосклон. Пой мне песню, *дерево печали!* Н.А. Заболоцкий, Гроза идет);

– ‘кипарис’ (Ты *печальны* тисы, *кипарисны* лозы Насади вокруг урны! К.Н. Батюшков, На смерть супруги Ф.Ф. Кокошкина);

– ‘можжевельник’ (*Уныло* желтые цветы Да *можжевельника* кусты, Забыты ветрами, растут В тени сырой. М.Ю. Лермонтов, Последний сын вольности);

– ‘осина’ (Там недавно *срубленные осины* печально *тянулись* по земле, придавив собою и траву, и мелкий кустарник... И.С. Тургенев, Касьян с Красивой Мечи; Невдалеке *купа печальных* берез и *осин* осеняет убогое кладбище; кругом земля изрыта. В.Г. Короленко, В пустынных местах);

– ‘пальма’ (Одна и *грустна* на утесе горячем Прекрасная *пальма* растет. М.Ю. Лермонтов, На севере диком стоит одиноко...);

– ‘рябина’ (*Грустно, сиротинка*, Я стою, качаюсь... И.З. Суриков, Что шумишь, качаясь, Тонкая *рябина*);

– ‘сосна’ (Кой-где *кудрявая сосна* Стоит *печальна* и одна... М.Ю. Лермонтов, Измаил-Бей);

– ‘тис’ (Ты *печальны* тисы, *кипарисны* лозы Насади вокруг урны! К.Н. Батюшков, На смерть супруги Ф.Ф. Кокошкина);

– ‘тополь’ (Шипучкой играет *от горечи тополя*. Б. Пастернак, После дождя);

– ‘яблоня’ (*Калеки-яблони с тоской* Гольем ветвей качают. А.Т. Твардовский, Дом у дороги);

– ‘ясень’ (Губительная, бесснежная зима 40-го года не пощадила старых моих друзей – *дубов и ясеней*; засохшие, обнаженные, кое-где покрытые чахоточной зеленью, *печально высились они над молодой рощей*, которая «сменила их, не заменив»... И.С. Тургенев, Смерть).

Концепт «тоска» определяется через разновидности ‘злаковых растений’:

– ‘ковыль’ (Опять с вековой *тоскою* Пригнулись к земле *ковыли*. А. Блок, На поле Куликовом);

– ‘овес’ (Опять я теплой *грустью* болен От *овсяного ветерка*. С.А. Есенин, Запели тесаные дроги...);

– ‘рожь’ (Не с кем ему *горе* В жизни разделить... Я. Колас, *Колос ржи*);

– ‘хлеб’ (Единый, светлый, *немного грустный* – За ним *восходит хлебный знак*... А. Блок, Вот он – Христос – в цепях и розах...).

Мифологизации и, соответственно, метафоризации подвергаются и другие растения, например, мох [1, 41] (Главу одевши в *мох печальный*, Огромным сторожем стоит... Е.А. Баратынский, Эда; Где камни темной пеленой *Уныло кроет мох сырой!*... М.Ю. Лермонтов, Последний сын вольности).

Концепт «тоска» описывается через образ травы (Там *всходила* люта *печаль-трава*, *Вырастало горе* горячее! А. Толстой, Уж ты нива моя, нивушка...; Но смятые *травы* *Печальны*, И листья крутятся в лесу обнаженном... А. Блок, Осенняя любовь; ...желтая *трава* бессильно и *печально пригибалась* к земле... И.С. Тургенев, Три портрета; Выжженная солнцем *трава* *глядит уныло*, безнадежно... А.П. Чехов, Егерь; И *грустный запах молодого сена* – Мне всякий раз тебя напоминают. А.Т. Твардовский, Матери; И меркнет доверье к природным дарам с *унылым пудом сенца*... В.В. Маяковский, Хорошо!; Над скудной глиной желтого обрыва В степи *грустят стога*. А. Блок, На поле Куликовом; *Горе*, скопляясь в одной душе больше и больше, *может* в какой-то прекрасный день *вспыхнуть*, как *сено*, и *все сгореть огнем* необычайной радости. М.М. Пришвин, Незабудки), которая пригибается, никнет (...желтая *трава* бессильно и *печально пригибалась* к земле... И.С. Тургенев, Три портрета; В разложении павшего листа, *в грустно поникшей желтой траве*, в легком прелом запахе, который стоял в воздухе, не было ничего оскорбляющего и бередящего мои теперешние ощущения. В.Г. Короленко, С двух сторон), выжигается солнцем (*Выжженная солнцем трава* *глядит уныло*, безнадежно... А.П. Чехов, Егерь), от чего имеет желтый цвет печали.

Тоска определяется через виды ‘травянистых растений’:

– ‘астра’ (Зато пышно цвели своей холодной, высокомерной красотой георгины, пионы и *астры*, *распространяя* в чутком воздухе осенний, травянистый, *грустный запах*. А.И. Куприн, Гранатовый браслет);

– ‘белладонна’ (То атропин и *белладонну* Когда-нибудь в *тоску* *вкропив*... Б. Пастернак, Из поэмы);

– ‘георгин’ (Зато пышно цвели своей холодной, высокомерной красотой *георгины*, пионы и *астры*, *распространяя* в чутком воздухе осенний, травянистый, *грустный запах*. А.И. Куприн, Гранатовый браслет);

– ‘герань’ (Затем шло «изъяснение языка цветов», и опять кое-что было отмечено: «Дикий мак – печаль. – *Печальный гераний* – *меланхолия*».

– Полынь – вечная горесть»... И. Бунин, Грамматика любви);

– ‘гречиха’ (Устал я жить в родном краю *В тоске по гречневым просторам*, Покину хижину мою, Уйду бродягою и вором. С.А. Есенин, Устал я жить в родном краю...);

– ‘камыш’ (И, вздох повторяя погибшей души, *Тоскливо*, бесшумно, *шуршат камыши*. К.Д. Бальмонт, *Камыши*);

– ‘клевер’ (*Запахли клевера*, Ромашки, кашки белые. И эта памятная смесь Цветов поры любимой Была для сердца точно весть Со стороны родимой. *И этих запахов тоска*... А.Т. Твардовский, Дом у дороги);

– ‘конопля’ (Я остановился и увидел возле дороги небольшую *грядку конопли*. Ее степной *запах* мгновенно напомнил мне родину и *возбудил* в душе страстную *тоску* по ней. И.С. Тургенев, *Ася*; Не вернусь я в отчий дом, Вечно странствующий странник. Об ушедшем над прудом Пусть *тоскует конопляник*. С.А. Есенин, Не вернусь я в отчий дом...);

– ‘ландыш’ (Томится лес весною раннею, И всю счастливую *тоску*, И все свое благоухание Он отдал *горькому цветку*. С.Я. Маршак, *Ландыш*);

– ‘мак’ (Затем шло «изъяснение языка цветов», и опять кое-что было отмечено: «*Дикий мак – печаль*. – Печальный гераний – меланхолия. – Полынь – вечная горесть»... И. Бунин, Грамматика любви);

– ‘пион’ (Зато пышно цвели своей холодной, высокомерной красотой георгины, *пионы* и астры, *распространяя* в чутком воздухе осенний, травянистый, *грустный запах*. А.И. Куприн, Гранатовый браслет);

– ‘полынь’ (Конница теперешнего века, вытоптав *полынную печаль*, русского уносит человека... Я. Смеляков, *По траве* той непомерной дали...; Затем шло «изъяснение языка цветов», и опять кое-что было отмечено: «*Дикий мак – печаль*. – Печальный гераний – меланхолия. – *Полынь – вечная горесть*»... И. Бунин, Грамматика любви; ...*горечь* едкая и жгучая, как *горечь полыни*, наполняла всю его душу. И.С. Тургенев, *Вешние воды*; ...я так выбивался из сил, что по вечерам едва добредал домой – *с полынной горечью* во рту. И. Бунин, *Жизнь Арсеньева*);

– ‘ромашка’ (*Запахли клевера*, *Ромашки*, кашки белые. И эта памятная смесь Цветов поры любимой Была для сердца точно весть Со стороны родимой. *И этих запахов тоска*... А.Т. Твардовский, Дом у дороги);

– ‘тубероза’ (Пью *горечь тубероз*, небес осенних *горечь*... Б. Пастернак, *Пыры*).

Признаки цветка у *тоски* объективируются предикатами фаз цветения: начальной фазой (*расцвела тоска*), фазой продолжительности (*цветет, тоскуя*), конечной фазой отцветания (*отцветает*) и увядания (*вялая тоска*). Цветение *тоски* начинается после зацветения любви (Нет, зацвела ее любовь И *расцвела печаль* В том жарком городе... Я. Полонский, Н.А. Грибоедова), летом цветок пребывает в тоске по ушедшей весне (*Цветок цветет* нерадостно, *тоскуя по весне*. П.А. Вяземский, К мнимой счастливце), по матери – розе (Мать говорила о *цветке*, который все *грустил* по своей матери – розе, но плакать он не мог, и только в *благоухании* проходила его *грусть*. А.П. Платонов, *Неизвестный цветок*; «*Может, это цветок скучает* там по своей матери, как я», – подумала Даша. А.П. Платонов, *Неизвестный цветок*; *Цветок*, однако, не хотел жить *печально*; поэтому, когда ему бывало совсем *горестно*, он дремал. А.П. Платонов, *Неизвестный цветок*). Испытывают чувство тоски не только цветы (Между прелестных нежнейших строк *грустно лежит голубой цветок*. Я. Смеляков, Два певца; *Уныло желтые цветы* Да можжевельника кусты, Забыты ветрами, *растут* В тени сырой. М.Ю. Лермонтов, Последний сын вольности; *Приуныли цветы* от жалости, и деревья в горе к земле склонились. Слово о походе Игоревом, Игоря, сына Святославова, внука Олегова; Томится лес весною раннею, И всю счастливую *тоску*, И все свое благоухание Он отдал *горькому цветку*. С.Я. Маршак, *Ландыш*; Затем шло «изъяснение языка цветов», и опять кое-что было отмечено: «*Дикий мак – печаль*. – Печальный гераний – меланхолия. – *Полынь – вечная горесть*»... И. Бунин, Грамматика любви), но и лепестки (*Тосковали* на нежной ладони Молодой, но жестокой руки По своей ароматной короне *Лепестки*... Ф. Сологуб, На песке прихотливых дорог...). *Тоска*, как цветок, обладает свойством увядания (Житье, житье! закован, точно в цепи, Молчи да *чахни от тоски*... И.С. никитин, Тарас; *С тоски иссохни*, как лучина! Е.А. Баратынский, Цыганка; Я без нее *с тоски иссохну!*.. В.В. Вересаев, Два конца; *От тоски* по дому или от любви... но *стал сохнуть* он, так, как неокрепшее деревцо, которому слишком много перепало солнца... так и *сох* все... М. Горький, Старуха Изергиль; И песню я услышал в отдаленье. Звучало в ней бессильное томленье, Бессильная и *вялая тоска*. Н.А. Некрасов, Возвращение; Томим *тоскою вялой*, То по лесам, то по лугу брожу. Н.А. Некрасов, *Уныние*; Девица бедная в *тоске*; Она безвременно

увяла, Грустя по бедном ямщике! Н. Анордист, Тройка; Я вяну, мучуся, люблю, В печали сохну безотрадной... И.И. Козлов, Чернец; Тебе изменила младая жена: Зато от печали иссохла она. С. Аксаков, Уральский казак; А ломоть остался усыхать От беды, обиды и печали. О. Поскребышев, Баллада о надкушенном ломте; Оторвите человека от отечества и потом дивитесь, что он чахнет, скучает. А. Бестужев (Марлинский), Мореход никитин; Средний брат наш – я сказал – Душой скорбел и увядал. Не от нужды скорбел и чах Мой брат... В.А. Жуковский, Шильонский узник; Стали хлеб убирать, – в поле песни, огни, А я сохну от горя и скуки! И.С. никитин, Бурлак; Засох и увял он от холода, зноя и горя... М.Ю. Лермонтов, Листок; А к тому времени мать высохла бы от забот и от горя... Ф.М. Достоевский, Преступление и наказание; А оно [ощущение] росло и поднималось к горлу, наполняло рот сухой горечью... М. Горький, Мать).

Метафора аромата (Одна музыкальная фраза, – какой-то отрывистый перелив флейт, – манила и манила меня, положительно она описы-

вала аромат грусти и увлечения. А.С. Грин, Золотая цепь; От плит и увядших цветов, вместе с осенним запахом листьев, веет прощением, печалью и покоем. А.П. Чехов, Ионыч) указывает на тоску цветов, которую испытывают клевер, ромашка, кашка (Запахли клевера, Ромашки, кашки белые. И эта памятная смесь Цветов поры любимой Была для сердца точно весть Со стороны родимой. И этих запахов тоска... А.Т. Твардовский, Дом у дороги), георгины, пионы и астры (Зато пышно цвели своей холодной, выскомерной красотой георгины, пионы и астры, распространяя в чутком воздухе осенний, травянистый, грустный запах. А.И. Куприн, Гранатовый браслет).

Так вегетативный код отображает мировоззрение человека, перенося его признаки на описание мира внутреннего – психического (духовного) посредством эмоций. Таким образом, лексическая синонимия концепта «тоска» через признаки растения структурирует языковое сознание человека.

Литература

- 1 Пименова М.В. Концепт *сердце*: Образ. Понятие. Символ: монография. – Кемерово: КемГУ, 2007. – С. 37-48.

References

- 1 Pimenova M.V. *Koncept serdce: Obraz. Ponzhatie. Simvol: monografija*. – Кемерово: КемГУ, 2007. – S. 37-48.